

СРЕДСТВА ПОВТОРНОЙ НОМИНАЦИИ В ЛИРИКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Статья посвящена всестороннему описанию и исследованию различных средств и способов повторной номинации в лирических произведениях Анны Ахматовой. Выяснено, что эти средства бывают двух типов: информативно-экспрессивные и формальные, но все они выполняют одну главную функцию – обеспечивают связность поэтического текста. В центре внимания оказались не только тождественные лексические повторы, но и такие повторные номинации, которые позволяют акцентировать определённые семы, избегая при этом дословных повторений. Именно наборы однокоренных, синонимичных, антонимичных, паронимичных, тематически близких и дейктических слов акцентируют внимание на определённом смысле, подчеркивают нечто важное, минуя дословный повтор. В статье подробно описаны случаи тавтологического, синонимического, антонимического, паронимического, тематического и дейктического повторов; установлены их экспрессивно-стилистические и формально-грамматические функции на уровне целого художественного текста. Показано, что именно повторная номинация является выразительнейшим средством, обеспечивающим локальную связность текста в ахматовской лирике.

Ключевые слова: текст, поэтическая речь, повторная номинация, категория связности.

Постановка научной проблемы и её значение. Лингвистика текста, возникшая на стыке ряда наук (поэтики, риторики, стилистики, герменевтики, семиотики и др.), вобрала в себя все лучшие достижения в осмыслении природы текста, полученные представителями разных научных направлений. Сегодня общепризнанным является понимание того, что не может быть одностороннего анализа текста и объяснения его природы на одном основании и что совершенно естественным стало формирование новой интегральной научной дисциплины, которую в последнее время определяют как филологический анализ текста.

Лингвистика художественного текста всегда занимала особое положение, ведь «она имеет дело с целенаправленным взаимодействием единиц не одного, а чаще всего нескольких разных уровней текста, благодаря чему в нём во всей полноте реализуются определённые семантические и эстетические функции» [5, с. 9]. Художествен-

ный текст – явление многослойное, что отражается и в наборе внутритекстовых связей, которые соответствуют основным уровням текста: семантическому, лексико-грамматическому, образному, прагматическому.

Доминанта внутритекстовых связей – семантическое согласование в широком смысле. Все компоненты текста – от крупных (ССЦ) до мельчайших (слово) – должны быть семантически связаны между собой и соотнесены с глобальным содержанием текста. Именно семантическая связь – фундамент текста, она определяет его единство и целостность. Все частные лексические, формально-грамматические и прочие проявления связности обусловлены общей идеей текста.

Связность – важнейшая текстовая категория, наличие которой повышает статус некоторого множества высказываний, превращая их в текст. Однако однозначной дефиниции этой категории до сих пор нет. Сейчас уже сложилось твёрдое убеждение в том, что наряду с лексической и грамматической синтагматикой существует синтагматика текста, которая обнаруживается в законах межфразовой сочетаемости, в наличии особых внутритекстовых связей. Считая целостность и связность конструктивными признаками любого текста, Н. С. Валгина отмечает: «Связность текста проявляется через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста» [2, с. 43]. Взятые все вместе, они составляют совокупность специализированных компонентов, являющихся средствами текстообразования.

Анализ исследований этой проблемы. В последнее время появилось несколько специальных исследований, посвящённых категории связности текста и различным аспектам её проявления [3; 4]. Учёные полагают, что в гармоничном формообразовании текста, осуществляемом при помощи повторов, происходит нечто отличное от обычного языкового процесса передачи знаний. Вместо последовательной во времени цепочки сигналов возникает сложный сигнал, имеющий пространственную природу – возвращение к уже воспринятому. При этом оказывается, что однажды воспринятые ряды словесных сигналов при втором восприятии получают новый смысл. Повтор как средство гармоничной организации художественного текста всегда сопровождается семантическим приращением. По мнению Р. Якобсона, повтор – это способ организации симметричных структур, гармонических вертикалей текста, его особой геометрии. Учёный

пишет: «Картина отбора, распределения и соотношения различных морфологических классов и синтаксических конструкций способна изумить наблюдателя неожиданными, разительно симметричными расположениями, соразмерными построениями, искусными скоплениями эквивалентных форм и броскими контрастами [6, с. 573]. Текстобразующая функция повторов заключается в их участии в организации формальной и семантической структуры текста, в выражении имплицитного смысла текста, в выполнении связующей функции на синтагматической и парадигматической осях. На новом этапе изучения повторной номинации стало понятно, что она обеспечивает не только связность текста, но и принимает важное участие в формировании его целостности.

Повтор в художественном тексте – это традиционное название отношения элементов в художественной структуре сопоставления, которое может реализоваться как антитеза и отождествление. Антитеза означает выделение противоположного в сходном, отождествление – совмещение того, что казалось различным. Разновидностью антитезы является аналогия – выделение сходного в отличном. Эти системы отношений представляют собой главный принцип организации художественной структуры.

Цель и задачи статьи. Художественный текст – текст с повышенными признаками упорядоченности, которая может осуществляться по двум направлениям: по парадигматике и по синтагматике. Если в повествовательных жанрах преобладает второй тип, то тексты лирические строятся с явным доминированием первого типа. Повтор в поэзии выступает как реализация упорядочения парадигматического плана. Объектом данного исследования стали тексты лирических произведений Анны Ахматовой, а непосредственным предметом – повторная номинация в своих особых разновидностях.

Основная цель статьи – показать полифункциональность повторной номинации в лирическом произведении, которая, с одной стороны, обеспечивает текстообразующие логико-семантические связи, а с другой обладает мощным стилистическим потенциалом.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Самым заметным видом повторной номинации является, безусловно, полный тождественный повтор как наиболее простой механизм связи, осуществляемый повторением одинаковых словоформ. Например: *Я на правую руку надела пер-*

чатку с левой руки [1, с. 24]; *Новогодний* праздник длится пышно, *Влажны стебли новогодних роз* [1, с. 62]; *Соблазна не было. Соблазн в тиши живёт* [1, с. 274]. Редупликация – это двукратное (многократное) контактное повторение слова, словосочетания или предложения: *Если б ты, Алиса, знала, Как мне скучно, скучно жить!* [1, с. 42]; *Синий вечер. Ветры кротко стихли. Яркий свет зовёт меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, не жених ли это мой?* [1, с. 32]; *Не он ко мне, а я к нему – во тьму, во тьму, во тьму!* [1, с. 79].

Особым стилистическим приёмом является тавтологический повтор, заключающийся в повторении этимологически родственных, однокоренных слов. Например: *Оба мы в страну обманную Забрели и горько каемся. Но зачем улыбкой странную и застывшей улыбаемся?* [1, с. 30]; *Пустые белые святки. Мети, метель, мети* [1, с. 434]; *Но нет греха в его вине, ушёл, глядит в глаза другие* [1, с. 50]; *Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба* [1, с. 86]. Такая тавтология представляет собой стилистически мотивированный повтор однокоренных слов с целью акцентировать то понятие (концепт), которое заключено в корне повторяющихся слов.

Тектообразующая функция повторной номинации особо заметна в тех случаях, когда слова или их синонимы повторяются в нескольких строфах стихотворения, становясь, по сути, ключевыми или выполняя функцию лейтмотива. Так, например, получилось в стихотворении «Сероглазый король»: в 14 строках ритмично повторяются слова *король, королева, короля*, а также *сероглазый, серые глазки*. А в 4 строфах стихотворения «О тебе вспоминаю редко...» повторяются такие слова и выражения: *встреча* (1 раз в первой и 2 раза в последней строфе), *красный дом твой* (2 раза), *пусть не ты* (2 раза). Несложно заметить, что именно эти повторные номинации формируют идею о скорой неизбежной встрече лирических героев.

Синонимический повтор – одна из стилистических фигур «прибавления», когда в тексте одно и то же явление, лицо, признак или целая мысль могут быть названы несколько раз по-разному. Например: *Ты письмо моё, милый, не комкай. До конца его, друг, прочти. Надоело мне быть незнакомкой, Быть чужой на твоём пути* [1, с. 93]; *Зашёл ты нечаянно, ненароком – Ты не каким ведь не связан сроком* [1, с. 298]; *О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски* [1, с. 205].

Синонимический повтор является и весьма распространённым средством межфразовых связей, и средством, способствующим раз-

нообразію номінацій однотипних явлень, предметів, ситуацій, отражающим багатство, силу и гнбкость языка. Особую експрессию такой повтор приобретает при создании многокомпонентных синонимических рядов, состоящих как из общеязыковых, так и из контекстуальных единиц. Например: *Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнаёт, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лёд. Звенит, гремит, скрежещет, бьёт прибоем И вдруг притихнет...* [1, с. 288]; *Мне не надо больше обречённых – пленников, заложников, рабов. Только с милым я и непреклонным Буду я делить и хлеб и кров* [1, с. 208]; *Пусть я не сон, не отрада, И меньше всего благодать...* [1, с. 318]; *Уже бредёт как призрак по окраинам, По закоулкам и по задворкам жизни...* [1, с. 293]. Иногда в синонимический ряд попадает совершенно неожиданное слово, что раскрывает его смысл так, как видит поэт: *Как почка, набухает тема. Мне не уехать без тебя – Беглянка, беженка, поэма* [1, с. 308].

Использование синонимического повтора позволяет глубоко и многосторонне развивать тот или иной образ, раскрыть содержание, выразить оценки, усилить экспрессию, активизировать внимание читателя. Синонимический повтор является не только средством дифференциации модальных значений (точек зрения, позиций), но и средством их более чёткой идентификации.

Наиболее выразителен повтор, в котором компоненты синонимических рядов расположены по степени возрастания признака (так называемая градация). Например: *Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть* [1, с. 485].

К данной разновидности повтора можно отнести и повтор слов в их синонимичности, в которой они так тесно связаны между собой по смыслу, что в тексте пишутся через дефис. Такие случаи известны ещё по фольклору: *путь-дорога, хлеб-соль, молодо-зелено* и др. Например: *Для тебя я долю хмурую, Долю-муку приняла* [1, с. 33]; *Между ягод сети-паутинки, Гибких лоз стволы ещё тонки...* [1, с. 51].

Итак, синонимический повтор активно используется в тексте и как средство межфразовых связей, и как средство, способствующее разнообразию номінацій, и как средство создания экспрессивности текста.

Следующим видом повтора, основанным на актуализации сем, является антонимический повтор. Антонимы как слова с противоположными значениями предполагают наличие друг друга, потому что антонимия представляет собой противоположность внутри одной

сущности. Слова-антонимы противопоставлены парадигматически по одному дифференциальному признаку противоположными семами их значений.

Антонимический повтор заключается в использовании слов с противоположным значением в двух смежных словосочетаниях или предложениях, причём это не разрушает связности текста, а, наоборот, поддерживает её. Например: *Я улыбаться перестала, Морозный ветер губы студит, Одной надеждой меньше стало, Одною песней больше будет* [1, с. 118]; *Так, земле и небесам чужая, Я живу и больше не пою, Слово ты у ада и у рая Отнял душу вольную мою* [1, с. 227]; *И всё трепетало и пело вокруг, И я не узнала – ты враг или друг, Зима это или лето* [1, с. 396]. Кроме использования общеязыковых антонимов, А. Ахматова зачастую сама антонимизирует слова, например: *Не буду я делить с тобой удачу, Я не лую над тобой, а плачу...* [1, с. 256]; *Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой* [1, с. 32]; *Если ты смерть – отчего же ты плачешь сама, Если ты радость – то радость такой не бывает...* [1, с. 136]; *Как всё ново и как знакомо, И какая в сердце истома...* [1, с. 305]; *И давно удары бубна не слышны, А я знаю, ты боишься тишины* [1, с. 101].

В основе явления антонимии лежит контраст как стилистическая категория, имеющая лексико-семантическую основу. Логическую же базу категории антонимии образуют три вида противоположности: контрарная, контрадикторная и комплементарная. Контрарная – выражается видовыми понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член, например:

Ни отчаянья, ни стыда Ни теперь, ни потом, ни тогда [1, с. 356]; *Господи! Ты видишь, я устала Воскресать, и умирать, и жить* [1, с. 406]; *Ни плохих, ни хороших, ни средних... Все они по своим местам, Где ни первых нет, ни последних...* [1, с. 267]; *Не недели, не месяцы – годы расставались* [1, с. 321].

Контрадикторная антонимия обычно выражена отношениями типа «А – не А» (*красивый – некрасивый, долго – недолго*), но у Ахматовой есть и более интересные случаи: *Иначе всё пойдёт вверх дном До часа расставанья – И сад – не сад, и дом – не дом, Свиданье – не свиданье* [1, с. 511].

Комплементарная антонимия образуется видовыми понятиями, которые дополняют друг друга до родового и являются предельными

(полярними) по своєму характеру. Например: *Ты дышишь солнцем, я дышу луною, Но живы мы любовью одною* [1, с. 71]; *Как по левой руке – пустырь, А по правой руке – монастырь* [1, с. 229]. *А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней* [1, с. 88].

Антонимический повтор иногда составляет основу особого стилистического приёма – антитезы, например: *Жить – так на воле, Умирать – так дома* [1, с. 513].

Очень экспрессивны и оригинальны особые приёмы употребления синонимов и антонимов, которые нередки в лирике А. Ахматовой. Так, например, она зачастую прибегает к столкновению таких слов, что приводит либо к антонимизации синонимов (*Так молюсь за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над тёмной Россией Стала облаком в славе лучей* [1, с. 345]), либо к синонимизации антонимов (*От других мне хвала что зола, От тебя и хула – похвала* [1, с. 298]).

Не могут не привлечь внимания читателя случаи попарного употребления групп синонимов и/или антонимов, например: *Ты называл её бедой и горем, А радостью ни разу не назвал* [1, с. 208]; *И замертво спят сотни тысяч шагов Врагов и друзей, друзей и врагов...* [1, с. 328]; *А вот ещё: тайное бродит вокруг – Не звук и не цвет, не цвет и не звук* [1, с. 396]; *Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет – Страшный праздник мёртвой листвы* [1, с. 458].

Итак, антонимический повтор в художественном тексте не ограничивается выражением контраста. Этот вид повтора является не только одним из средств текстовой связи, но и сильным экспрессивным средством. Обычно он используется тогда, когда надо подчеркнуть противоречие, конфликтность внутреннего психологического состояния человека или описываемых событий.

Тематический повтор является проявлением закона семантического согласования слов в тексте, основного закона синтагматики текста. Суть его заключается в том, что сочетающиеся слова должны соответствовать друг другу, должны иметь (реально или потенциально) общие семы. Например: *Муза! ты видишь, как счастливы все – Девушки, женщины, вдовы...* *Лучше погибну на колесе, Только не эти оковы* [1, с. 40].

Довольно интересно Анна Ахматова использует тематический повтор в стихотворении «Победителям»: *Вот о вас и напишут книжки: «Жизнь свою за други своя», Незатейливые парнишки – Ваньки,*

Васьки, Алёшки, Гришки, Внуки, братики, сыновья! [1, с. 328]. В данном случае А. Ахматова, используя обобщающее словосочетание *незатейливые парнишки*, сама указала общую сему группы повторяемых единиц. В стихотворении «Лондонцам» А. Ахматова обыгрывает целый ряд онимов, порождённых гением великого английского писателя: *Шекспир, Гамлет, Цезарь, Лир, Джульетта, Макбет*. А в «Стихах о Петербурге» закономерно повторяются значимые для этого города *Исакий, конь Великого Петра, арка на Галерной, Летний сад, Нева*.

Концептуально значимыми могут быть слова из самых разных тематических групп, например: *На этом корабле есть для меня каюта, И ветер в парусах – и страшная минута Прощания с моей родной страной* [1, с. 368]; *Как в трапезной – скамейки, стол, окно С огромною серебряной луною...* [1, с. 406]; *Но в этой бездне шёпотов и звонов Встаёт один, всё победивший звук...* [1, с. 392]; *Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как жёлтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда* [1, с. 393].

Слова, относящиеся к одной тематической группе, сближаются в тексте, образуя единую функционально-текстовую парадигму слов, выполняющих общую функцию и обеспечивающих связность целого текста.

Следующей разновидностью повторной номинации можно считать обыгрывание омонимов (довольно редкое для Ахматовой) и столкновение (соположение) паронимов, при котором всё внимание сосредоточено на повторе очень похожих по звучанию, но различных по семантике слов. Например: *Час мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет* [1, с. 411]; *Какие странные слова Принёс мне тихий день апреля. Ты знал, во мне ещё жива Страстная страшная неделя* [1, с. 184]; *И в День Победы, нежный и туманный, Когда заря, как зарево, красна, Вдовую у могилы безымянной Хлопочет запоздалая весна* [1, с. 416]; *Как в доме, где душистый мрак..., И где пока что нет героя, Но кровлю кровью залил мак* [1, с. 422].

И, наконец, ещё одной разновидностью лексико-семантического повтора с ярко выраженной синтагматической природой является так называемый дейктический повтор, в основе которого лежат проформы, т. е. слова дейктические, бедные содержанием, использующиеся для обозначения в тексте повторяемых смыслов. Лексическое множество дейктических слов формируется местоименными словами:

местоименными существительными (*он, кто, что, тот* и др.), прилагательными (*такой*), глаголами (*делать*), наречиями (*так, это*), числительными (*столько, сколько*). Например: *На рукомонойке моём Позеленела медь. Но так играет луч на нём, Что весело глядеть. Такой невинный и простой В вечерней тишине...* [1, с. 9]; *Любовь покоряет обманно, Напевом простым, неискусным. Ещё так недавно-странно Ты не был седым и грустным... Был светел ты, взятый ею И пивший её отравы* [1, с. 17].

Дейктические слова имеют текстовую природу, т. е. они могут функционировать и обретать семантическую полноту только в тексте, и главная их функция – текстообразующая, заместительная. Она представляет собой замещение в постпозиции (катафора): *У кладбища направо пылил пустырь, А за ним голубела река. Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только такое всегда говорят, Но я эту запомнила речь, – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч* [1, с. 11] или в препозиции (анафора) какого-либо конкретного обозначения, смысла, например: *Дай мне выпить такой отравы, Чтобы сделалась я немой, И мою бесславную славу Осиянным забвением смой* [1, с. 113]; *Да, я любила их, те сборища ночные, - На маленьком столе стаканы ледяные, Над чёрным кофеом пахучий, тонкий пар, Камина красного тяжёлый, зимний жар* [1, с. 274]; *Дал Ты мне молодость трудную, Столько печали в пути. Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? Долгую песню, льстивая, О славе поёт судьба. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба* [1, с. 143].

Любой текст насыщен местоименными словами, хотя и в разной степени, вследствие чего можно утверждать, что дейктический повтор – универсальное средство текстовой связи, без которого обходится редкий текст. Не случайно именно местоимения, несмотря на свою немногочисленность, по данным частотных словарей, имеют самую высокую степень употребительности в речи.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, все описанные факты повторной номинации демонстрируют, как именно осуществляются текстообразующие логико-семантические связи в случае полного тождественного повтора, употребления синонимов, антонимов, омонимов и паронимов, слов одной тематической группы или единиц с дейктической функцией. В лирическом тексте такие повторы всегда полифункциональны: обеспечивая связность лиричес-

кого произведения как текста, они имеют ещё и определённую стилистическую нагрузку. В исследованных текстах они являются основой для создания градации, антитезы, анафоры, катафоры, эпифоры, лейтмотива.

В поэзии Анны Ахматовой весьма щедро и многогранно использованы различные виды повтора: звуковой, морфемный, морфологический, синтаксический, но самой заметной является повторная номинация, при которой повторяются не только слова (полный, тавтологический, частичный повтор), но и отдельные их семы. Именно наборы однокоренных, синонимичных, антонимичных, паронимичных, тематически близких и дейктических слов позволяют акцентировать внимание на определённом смысле, подчеркнуть нечто важное, минуя дословный повтор. На тончайшей сети разноуровневых повторов держится беспрестанно меняющееся смысловое пространство художественного произведения.

Русская поэзия Серебряного века уже давно стала неисчерпаемым источником культурологических, философских, филологических исследований. В частности, перспективным может оказаться сопоставление идиостилистических систем современников Анны Ахматовой в плане использования ими различных средств повторной номинации.

Источники и литература

1. Ахматова А. А. Лирика / А. А. Ахматова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 544 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
3. Милевская Т. В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) / Т. В. Милевская. – Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2003. – 386 с.
4. Назарук Ю. А. Категория связности в аспекте внутритекстовой повторной номинации / Ю. А. Назарук. – М. : Наука, 2006. – 165 с.
5. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – М. : Наука, 1988. – 275 с.
6. Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии / Р. О. Якобсон // Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. – М. : Академ. проект, 2001. – С. 525–548.

Приймачок Оксана. Засоби повторної номінації в ліриці А. Ахматової. Статтю присвячено всебічному описові та дослідженню різноманітних засобів та способів повторної номінації в ліричних творах Анни Ахматової. З'ясовано, що ці засоби бувають двох типів: інформативно-експресивні та формальні, проте всі вони виконують одну головну функцію – забезпечують зв'язність

поетичного тексту. У центрі дослідження опинилися не тільки тотожні лексичні повтори, але й такі повторні номінації, що дозволяють акцентувати певні семи, уникаючи при цьому дослівних повторювань. Саме набори спільнокореневих, синонімічних, антонімічних, паронімічних, тематично близьких та дейктичних слів увиразнюють певний смисл, підкреслюючи щось важливе і разом з тим не повторюючись. У статті детально описано випадки синонімічного, тавтологічного, антонімічного, паронімічного, тематичного та дейктичного повторів; встановлено їх експресивно-стилістичні та формально-граматичні функції на рівні цілого художнього тексту. Доведено, що саме повторна номінація є найвиразнішим засобом забезпечення локальної зв'язності тексту в ахматовській ліриці.

Ключові слова: текст, поетичне мовлення, повторна номінація, категорія зв'язності.

Prymachok Oksana. Means of Repeated Nomination in Anna Ahmatova's Lyric Poetry. The article is dedicated to the particular kinds of lexicological repetition as one of the means of connectedness in A. Achmatova's lyrics. Various means of repeated nomination in Anna Ahmatova's lyric poetry are investigated in the article. It has been found out that these means are divided into two types: informative – expressive and formal, they carry out a principal function – they represent the category of text connectedness. The types of lexicological and semantic repetition that uses for connectedness between the components of the text were determined. Main attention is paid to the repeated nominations, which allow to point out proper lexical units and to avoid direct word-for-word recurrences. Different recurrences of the same root words, synonyms, antonyms, paronyms, thematic and pronouns repetitions are described in details. Their stylistic and nominally-grammatical functions are established. It is proved that repeated nomination is the brightest means which guarantees local connectedness of the text in Ahmatova's lyric poetry.

Key words: text, poetic speech, repeated nomination, the category of connectedness.

УДК 811.112.2'373.7

Оксана Рогач

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ЗАСОБИ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ СТЕРЕОТИПНИХ УЯВЛЕНЬ ПРО ХАРАКТЕР ЛЮДИНИ

Стаття присвячена виявленню структурно-семантичних особливостей фразеологічних одиниць англійської мови, які використовуються на позначення найтиповіших рис характеру британців, що формуються під впливом різноманітних екстралінгвальних факторів, серед яких основну роль відіграють історичні умови розвитку та становлення англійського етносу, економічні об-